

Каковы достижения современной Бирмы в области экономического строительства? С таким вопросом обратились в редакцию лекторы-международники А. Краснов (Москва), С. Дангилов (Махачкала), В. Карпов (Харьков).

Фундамент нового общества

Ю. ЛУГОВСКОЙ

АКОЙ впечатляющей манифестации бирманских трудящихся не приходилось наблюдать со времен антияпонского освободительного движения. Огромное поле с милю длиной было заполнено людьми. Десятки тысяч рабочих собирались со всех концов Бирмы на митинг на нефтепромыслах Чаука.

Это место не случайно было избрано для проведения первомайских торжеств. Чаук известен своими революционными традициями, массовыми выступлениями молодого пролетариата Бирмы против колониального режима и гнета иностранных монополий. Отсюда в 1938 году бастующие нефтяники отправились в знаменитый «голодный поход» на Рангун. Преодолевая все преграды, рабочие колонны совершили свой беспримерный марш по городам и селам страны, повсюду приветствуемые народом. Оставив позади 400 миль пути, они вступили в столицу и предъявили свои требования английскому генерал-губернатору. Бесспорно, что уже в то время они связывали борьбу за национальную независимость с удовлетворением своих насущных классовых интересов, и прежде всего ликвидацией чудовищной эксплуатации со стороны иностранных монополий.

Вот почему в президиуме многотысячного митинга в Чауке рядом с членами революционного правительства можно было видеть ветеранов — участников «голодного похода» нефтяников.

На трибуну поднялся бургомистр У Маун Ко и зачитал проекты закона об основных правах и обязанностях рабочих и устава народных рабочих советов. Эти два документа были выработаны накануне рабочим семинаром, на котором присутствовало более двух тысяч делегатов. Микрофоны разнесли по площади голос нефтяника, зачитывавшего решения «рабочего парламента». Закончив читать, У Маун Ко спросил: «Вы одобряете их?» И над площадью прогремело громогласное «Одобляем!»

Сама процедура принятия новых законов, защищающих интересы трудящихся, отражает те большие

изменения в расстановке классовых сил, которые произошли в стране после того, как стала осуществляться декларация «Бирманский путь к социализму». Революционный совет в своем программном документе осудил капитализм и заявил, что избавление трудящихся от всех социальных зол возможно лишь в результате ликвидации эксплуатации человека человеком и построения социалистической экономики. Важным средством достижения этих целей стала национализация, она приобрела тем большее значение, что спустя много лет после достижения независимости экономика Бирмы все еще была подвластна иностранному капиталу.

ЗА ВЫВЕСКОЙ «СМЕШАННЫХ» КОМПАНИЙ

Монополии Запада приложили немало усилий, чтобы глубже внедрить в Бирме капиталистические отношения, подчинить себе весь уклад хозяйственной жизни страны. С этой целью эксперты американской фирмы КТА составили к 1952 году план «Пидота», рассчитанный на восемь лет. Позже, когда этот план не удался, он был заменен другим — четырехлетним. Но и этот план не был выполнен. Одной из главных причин провала этих планов была ориентация на развитие частного сектора в экономике и привлечение иностранного монополистического капитала. Достаточно сказать, что по четырехлетнему плану доля иностранного капитала должна была составить 50 процентов общей суммы капиталовложений в частном секторе. По существу это обрекало страну на безысходную зависимость от монополистического бизнеса.

Национальная буржуазия была слаба и играла подчиненную роль, а бизнесмены Запада думали лишь о том, как бы вывезти побольше прибылей за границу. Широкие возможности для этого открывал принятый в Бирме закон об инвестициях, под защитой которого в Бирме орудовало свыше 200 иностранных фирм. Их прямые капиталовложения

ния составляли 540 миллионов джа, или около 40 миллионов фунтов стерлингов. Все это вместе взятое привело к тому, что в первые 14 лет независимости производство в Бирме развивалось крайне медленно, не достигнув даже дооцененного уровня. В последние пять лет пребывания у власти буржуазно-помещичьих кабинетов валовой продукт Бирмы возрос лишь на 9,5 процента. Поскольку прирост населения составлял около двух процентов в год, производство на душу населения совсем не росло.

Иностранные монополии во многом изменили формы и методы эксплуатации. Они все чаще прикрывались вывесками различного рода «смешанных» компаний, вступая в пай с местным капиталом или государством. Но грабительская сущность их деятельности от этого не менялась. Например, правительство приобрело в 1954 году треть акций «Бирма ойл компани», увеличив шесть лет спустя свою долю до 51 процента. Но на промыслах фактически продолжали хищничать английские монополисты, получавшие ежегодно около 30 миллионов джа прибыли от добычи нефти и торговли нефтепродуктами. Большую часть прибылей они вывозили из Бирмы, не заботясь о производстве. Вот почему добыча нефти составляла около половины дооцененного объема, большая часть скважин была заброшена, оборудование других обветшало. Не решив ни одной важной проблемы, капитализм лишь углубил социальные конфликты Бирмы. Центр тяжести антиимпериалистического движения переместился в сферу экономики. На его новом этапе основной задачей стало избавление страны от пут иностранной зависимости, освобождение трудящихся от всех форм эксплуатации.

НАРОД ПОДДЕРЖИВАЕТ

Народные массы горячо поддержали осуществленные Революционным советом меры по национализации иностранных банков, внешней и внутренней торговли, нефтяной, рисообрабатывающей и других ведущих отраслей промышленности. Были запрещены иностранные инвестиции и создание смешанных предприятий с привлечением иностранного капитала. Революционное правительство расторгло заключенные ранее соглашения на эксплуатацию полезных ископаемых в Бирме с одной из крупнейших монополий Японии в области горного дела «Мицухи майнинг энд смелтинг компани» и американской нефтяной монополией «Дженерал эксплорейшн компани оф Калифорния».

Сейчас уже не только в теории, но и на деле, на опыте хозяйственного развития последних лет бирманцы убедились в возможности избавления от засилья паразитического иностранного капитала. Недаром даже журнал «Лайф», нападающий на прогрессивные преобразования в Бирме, признал, что «наряду с социализацией шло продуманное вытеснение из Бирмы, Англии и США». Прибыли от национализированных банков, внешней торговли и предприятий, становившиеся раньше легкой добычей иностранных монополий, служат теперь дополнительным средством накоплений в руках государства. И не случайно революционное правительство смогло выделить за последние годы значительно большие ассигнования на подъем промышленности, механизацию сельского хозяйства. В несколько раз возросли и кредиты, предоставляемые государством крестьянам, которые к тому же освобождены законом от уплаты феодалам аренды за землю. Только за первые два года деятельности револю-

ционного правительства валовое производство страны увеличилось почти на 900 миллионов джа, или на 17,7 процента.

Об успешном продвижении Бирмы по избранному пути говорят и итоги 1963/64 финансового года. Особое значение имела национализация Корпорации экономического развития и Института служб обороны. Первая из этих организаций объединяет 42 фирмы с общим капиталом 80,5 миллиона джа. Хотя этот капитал и состоял из государственных средств, фирмы корпорации, пользовавшиеся большой автономией, были зарегистрированы как частные и были связаны в своей деятельности с иностранными монополиями. Национализация корпорации позволила изменить характер деятельности подчиненных ей фирм, поставив их на службу государству. Примечательно, что сразу же после этого вынуждены были свернуть свою деятельность в Бирме американские компании «Интекс», «Зингер» и другие.

В том же финансовом году государство взяло под свой контроль табачную промышленность, что имело большое значение. Только шесть крупнейших сигаретных фабрик Бирмы вырабатывают ежегодно продукции общей стоимостью в 60 миллионов джа. Было национализировано около 10 тысяч магазинов, иными словами, вся внутренняя торговля, на 80 процентов находившаяся в руках иностранцев. До последнего времени четвертая часть экспортной торговли проходила через руки частных, в том числе иностранных, фирм, оборот которых составлял приблизительно 600 миллионов джа в год. Национализировав всю внешнюю торговлю, через которую реализуется пятая часть национального продукта, государство получило доступ к дополнительному источнику средств. Создана крупная государственная организация — Корпорация развития горнорудной промышленности. В ее ведение передан ряд перспективных месторождений различных полезных ископаемых. Среди них богатое, но запущенное по вине англичан месторождение руд олова и вольфрама «Мочи майнз». В ближайшие годы добыча руд здесь должна вырасти в несколько раз.

УПРОЧЕНИЕ ГОССЕКТОРА

До последнего времени английские капиталовложения в Бирме все еще оценивались в восемь миллионов фунтов стерлингов, включая 75 процентов капитала компании «Бирман юнилевер» и 50 процентов — «Бирма корпорейшн». Национализация этих двух компаний в начале нынешнего года означает, что процесс ликвидации иностранной собственности в Бирме по существу завершен. Управление всеми национализированными предприятиями принадлежит Совету строительства социалистической экономики. Деятельность оставшихся частных предприятий подчинена контролю государства.

Факты показывают, что национализация благоприятно отразилась на росте производства. Например, заготовки тиковой древесины в 1963/64 году — первом году после национализации лесообрабатывающей промышленности — возросли на девять процентов. Намечается вывезти в ближайшие годы на экспорт 1,15 миллиона кубических тонн тика. С теперегонных заводов в Чауке и Сириаме более чем 920 тысяч галлонов в день, а Удуоилась, достигнув 15 процентов. Неуклонно растет производство цемента, электрорэнергии, добыча руд. Увеличение ассигнований

ний на сельское хозяйство, ставшее возможным в результате мер по национализации, позволило расширить посевные площади на 11 процентов по сравнению с довоенным временем. В истекшем финансовом году страна собрала почти на миллион тонн риса больше, чем накануне прихода к власти революционного правительства.

Бюджет на 1964/65 финансовый год отражает стабильное финансовое положение государства и его уверенность в будущем. Он предусматривает существенное увеличение ассигнований на нужды развития промышленности, сельского хозяйства, а также на развитие здравоохранения, просвещения и социальное обеспечение трудящихся. Весьма важно, что бюджет составлен с превышением доходов над расходами в 220 миллионов джа. Революционное правительство, возглавляемое Не Вином, предусматривает среднегодовой рост производства на восемь процентов, для чего требуется увеличить ежегодные ассигнования в основные отрасли промышленности на 15 процентов. Выступая на митинге 1 мая 1965 года, министр труда и промышленности Маун Шве подчеркнул: «За последние три года Революционный совет ликвидировал феодально-капиталистическую систему эксплуатации, трудящиеся стали хозяевами национальных богатств, в стране создается социалистическая система экономики».

Разумеется, ломка старого, капиталистического уклада, широкая реорганизация и становление новых экономических и общественных отношений не обходятся без трудностей. Мероприятия Революционного совета осуществляются в условиях обострившейся классовой борьбы. В докладе Революционного совета народу о бюджете на 1964/65 год отмечается, что национальная буржуазия и иностранные монополии всеми силами противятся прогрессивным преобразованиям. Когда они увидели, что не могут больше наживаться на эксплуатации народа, они забрали деньги из банков, припрятали товары и ценности, объявили локаут.

В ответ на это Революционный совет принял ряд решительных мер. Он национализировал многие частные предприятия, саботировавшие новые законы. Была проведена частичная денежная реформа, подорвавшая позиции эксплуататорских классов, и введен прогрессивный подоходный налог, который строго ограничил доходы имущих слоев. Успеху этих мероприятий способствовало привлечение к их претворению в жизнь широких масс трудящихся. По всей стране создаются рабочие советы, которые осуществляют контроль за производством. На оставшихся частных предприятиях созданы комитеты по управлению, в состав их входят представители правительства и рабочих.

Национализация не только сняла с плеч трудящихся тяжкое бремя иностранного гнета и открыла большие возможности для подъема экономики, но и упрочила единство рабочих и крестьян, которым принадлежит все возрастающая роль в решении национально-демократических задач. Прогрессивные преобразования Революционного совета осуществляются в напряженной классовой борьбе с агентурой неоколониализма внутри страны. Рабочие государственных предприятий являются наиболее передовым и сплоченным отрядом бирманского пролетариата, на который Революционный совет опирается при осуществлении своей программы.

Опыт трех лет бирманской революции убеждает в том, что в стране успешно закладываются основы для развития по некапиталистическому пути, для достижения в сжатые сроки экономического и социального прогресса.

«ДОРОГАЯ» ДЕМОКРАТИЯ

Выборы на Филиппинах — хороший бизнес для различного рода политиков.

В связи с тем, что в ноябре этого года состоятся очередные президентские выборы, Комиссия по выборам (конституционный орган, призванный следить за исполнением избирательных законов, решать все административные вопросы, связанные с выборами, и т. д.) потребовала у конгресса увеличить ее бюджет. Конгресс великодушно удовлетворил просьбу комиссии, добавив к ее бюджету еще 44,5 миллиона песо. Из них 23,5 миллиона песо пойдет на регистрацию избирателей и 21 миллион песо — на проведение самих выборов. С прошлого года в стране введена новая, усложненная система регистрации избирателей. Прежде чем внести избирателя в список для голосования, его фотографируют. Было подсчитано, что только для того, чтобы сделать фото приблизительно девяти миллионов избирателей, потребуется 4,5 миллиона песо.

Огромные суммы из бюджета комиссии перейдут в карманы различных должностных лиц, ведающих проведением выборов. Например, чиновник, регистрирующий избирателей, будет получать 390 песо в месяц, оклад в 475 песо установлен для так называемых официальных наблюдателей за выборами, кроме того, нужно оплачивать различного рода «помощников»: адвокатов, учителей-регистраторов и т. п. Только на поездки должностных лиц, связанные с подготовкой и проведением выборов, ассигновано четверть миллиона песо. Весь бюджет Комиссии по выборам, таким образом, составил фантастическую сумму — 69 миллионов песо.

Местные журналисты ухитрились высчитать, сколько нужно «дать», чтобы стать президентом страны. Оказалось, что для победы на президентских выборах, кандидат должен «позолотить ручку» конгрессменам, губернаторам провинций, мэрам городов, старостам деревень и другим «нужным» людям на общую сумму не менее чем в 18 миллионов песо, иначе ничего не получится.

Учитывая все эти факторы, некоторые филиппинские газеты с самым серьезным видом заявили, что демократия в стране стала «слишком дорогой».

А. ГЕОРГИЕВ